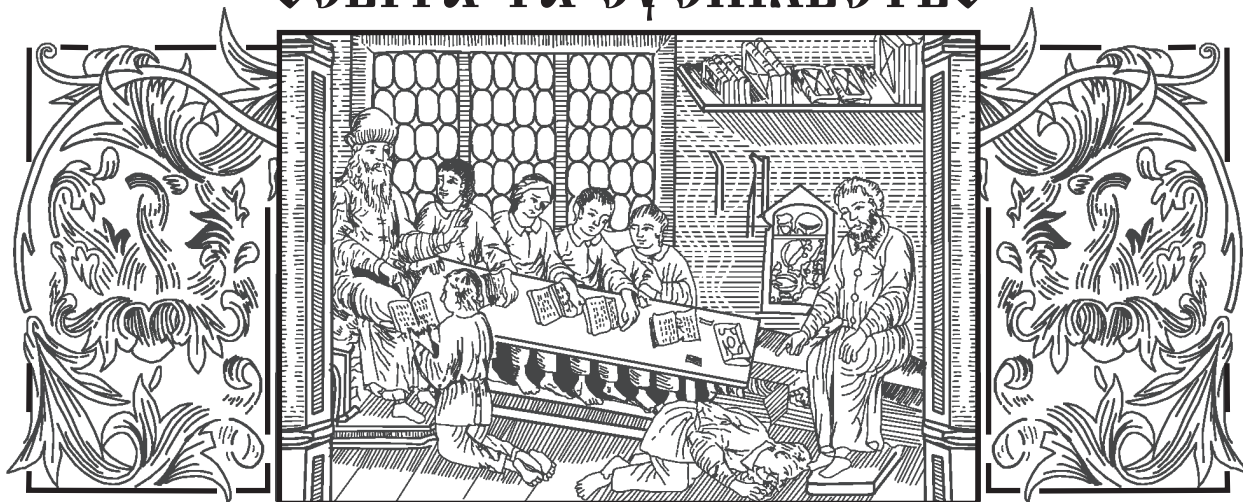

ОСВІТА ТА СУСПІЛЬСТВО

«ОСВІТНІ РИЗИКИ: СУТЬ І ПІДХОДИ ДО ВИРІШЕННЯ»

*XVI міжнародна науково-практична конференція
15 лютого 2018 року,
Харківський гуманітарний університет «Народна українська академія»*

УДК 37.014.5(063)

Академические научные школы в зоне риска: проблемы и пути их решения

*Валентина Астахова,
доктор исторических наук, профессор,
Харьковский гуманитарный университет
«Народная украинская академия»*

Украина имеет давние и прочные научные традиции, мировые научные достижения и всемирно признанные научные школы, которые до сих пор, несмотря на целенаправленное их разрушение, пользуются заслуженной мировой славой. Миру хорошо известны вузовские научные школы ХПИ, ХАИ, фармацевтического, юридического, медицинского университетов. Три лауреата Нобелевской премии: Лев Ландау, Илья Мечников и Саймон Кузнец — это подарок Харькова

миру. Не много еще найдется на земле городов, которые могли бы похвастаться таким результатом.

К сожалению, к началу 80-х годов прошлого столетия Харьков, как и Украина в целом, начал утрачивать свои научные позиции, начался процесс снижения «научного накала», разрушения научных школ. Процесс этот к началу 90-х годов стал настолько очевидным и болезненным, что об этом стали говорить и писать, призывая к борьбе с кризисными

явлениями в науке [1, с.31-32]. Однако ситуация в стране и в мире не способствовала преодолению трудностей. Разрушение научных школ набирало обороты, резко усиливаясь и в 90-е годы и в первой четверти XXI столетия, достигнув к началу 20-х годов стадии фактически полного распада. Это касалось и многочисленных научно-исследовательских институтов и вузовских научных школ.

Причины этого лежали на поверхности, были понятны и поначалу вполне преодолимы. Так, в 1992 году расходы на научную работу в Украине сразу сократились в восемь раз, что не могло не повлиять разрушительно на состояние научных школ [1]. Ученые стали искать выход во внутренней и внешней эмиграции. Достаточно для подтверждения одной цифры: в 90-е годы прошлого столетия Украина ежегодно теряла до семи тысяч научных работников. И дело не только в неуклонном сокращении финансирования науки, дело, прежде всего, в неостребованности результатов труда ученых, снижении престижа науки и научной деятельности.

Востребование интеллектуального потенциала — важнейший стимул его мобилизации и актуализации. Невостребованный потенциал увядает, теряет перспективу и погибает. Игнорирование этого элементарного положения отчетливо проявилось еще в советское время и, к сожалению, последовательно усугубляясь, сохранилось до наших дней, многократно усиливая эмиграционные настроения интеллектуальной элиты страны. Но если раньше страну покидали маститые ученые, создатели и руководители научных школ, которых на Западе ждали и принимали с распростертыми объятиями, то теперь уезжают студенты и даже школьники, рядовые преподаватели и сотрудники вузов.

Уезжает молодежь среднего уровня подготовленности, разрушается преемственность поколений — среднее звено вымывается, старшее поколение уходит, а молодежь бежит из страны, не всегда отчетливо понимая, чем это чревато и для

нее и для страны в целом, не учитывая, что в другом мире они навсегда останутся чужаками, людьми второго сорта. Наибольшее число среди тех, кто хочет переехать на постоянно место жительства за границу, — пишет академик В.П. Семиноженко, — составляет молодежь в возрасте 18 — 35 лет (54 %). Иногда у меня складывается впечатление, что делается все, чтобы за границу бежали самые толковые люди и работали бы на экономику других стран. Ведь сегодня главная ценность — это не золото, не промышленные активы, предприятия, оружие, а умные головы. А чтобы их привлечь, есть два варианта: создать хорошие условия в стране-реципиенте или невыносимые в стране-доноре, либо то и другое одновременно.

По опубликованным данным, украинцы уже входят в топ-5 получателей вида на жительство (ВНЖ) или гражданства в 10 из 28 стран Евросоюза. Одной только Польше удалось за счет украинцев возобновить рост трудоспособного населения в возрасте от 15 до 70 лет. За 2009 — 2016 годы оно увеличилось почти на миллион (до 30,6 млн. чел.). А в Украине за это время, наоборот, снизилось на 6 млн., без учета Крыма и Донбасса.

Это уже даже не тенденция, эмиграция — это реальность, которая охватила наиболее активную часть украинского населения [2, с.2].

И усугубление этой ситуации всячески стимулируется в Украине. Подтверждение тому новый Закон Украины «Об образовании», принятый Верховной Радой в сентябре 2017 года и вызвавший негативную реакцию во всем цивилизованном мире, по многим показателям и, в первую очередь, по его разрушительному воздействию на систему образования и вузовские научные школы в том числе.

Любой вуз может быть полноценным только тогда, когда он четко определил свою дорогу, свою судьбу, свое собственное, только ему принадлежащее место в системе образования. А оно определяется, прежде всего, уровнем научной деятель-

ности, авторитетностью научных школ. Теряя свои научные школы, учебное заведение очень рискует потерять себя. Причем, и это очень важно, можно идти за знаменем, можно идти под знаменем, а можно нести знамя вперед. Научная школа тогда полноценна, когда имеет свое собственное знамя и готова нести его вперед. Но такой уровень приходит не сразу и обеспечивается многими факторами в комплексе. Однако если этот уровень сознательно и планомерно на протяжении длительного времени разрушается, то мы рискуем потерять и ученых и науку вообще, которая в принципе не очень-то и нужна аграрной стране с дешевой рабочей силой.

И если в новом Законе Украины «Об образовании» планируется сокращение обязательных предметов в общеобразовательной школе с 22 до 9, вместо физики, химии, биологии, географии, астрономии будут создаваться интеграционные курсы «природа и человек», «человек и мир», языки и литературы сольются в единый предмет «словесность», а алгебра и геометрия вернутся в общий курс математики, в то время как учителей, способных работать по таким универсальным предметам, в стране вообще нет и в обозримом будущем не предвидится, то как иначе можно воспринимать требования Закона, кроме как подрыв образовательной системы Украины?

Еще одно важнейшее обстоятельство, подтверждающее рискованность нынешних правительственных решений для сохранения остатков научной деятельности в стране. Это положение о полной украинизации образования на всех уровнях, начиная от начальной школы. Учи-

тая, что терминология любого языка составляет около 80 % его лексического запаса, говорить о полной украинизации преподавания в школах, вузах, аспирантуре, по меньшей мере, несерьезно. На сегодняшний день, например, отсутствует перевод на украинский язык большинства учебников по техническим и естественнонаучным дисциплинам для вузов. Не переведен, в частности, многотомник «Курса теоретической физики» Л.Д. Ландау, «Общей физики» А.И. Ахиезера и др.

Все сказанное и несказанное выше при отсутствии даже самой элементарной моральной поддержки все еще существующих и пытающихся восстановить свой научный потенциал научных школ, и при этом процветающих коррупционных схем, позволяющих любому чиновнику получить не только вузовский диплом, но и степень кандидата или доктора наук и даже академика, свидетельствует о том, что Украина рискует навсегда не только утратить свой научный потенциал, но и превратиться в примитивное, деградирующее общество, таящее в себе опасность для окружающих.

Литература:

1. *Научные школы: проблемы теории и практики* : [монография] / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. В. И. Астаховой, Е. В. Астаховой. — Харьков : Изд-во НУА, 2005. — 332 с.
2. *Семиноженко В. П.* Молодые, активные граждане не видят своего места в нашей стране / В.П. Семиноженко // *Время*. — 2017. — 26 окт. (№ 118). — С. 2.

V. Astakhova

Academic Scientific Schools At-risk: Challenges and Solutions

Abstract

The crisis of science and the destruction of scientific schools in Ukraine began as early as in the 80-ies of the last century. By the early 20-ies of this century, the disintegration of scientific communities and the actual curtailment of research activities in the country had reached the climax. The primary focus of the author's attention is on the identification

of the reasons for an almost complete cessation of scientific activities of both numerous research institutes and University scientific schools.

Among the most significant reasons for the collapse of once highly intensive and effective research activities, the author mentions 7 factors:

1. A steady decline in financing of scientific institutions and groups.
2. The absence of need for the results of the scientists' work, the decline in the prestige of science and scientific work, underestimation of the results of scientific activities in the country.
3. The growing interest in emigration resulting in the destruction of the continuity of scientific schools.
4. Extremely biting blunders of the national education system reforms.
5. The growing trend towards the primitivization of society and education especially.
6. Numerous facts of corruption and selling diplomas, academic degrees, and titles.
7. No elementary moral support from the state to those scientific schools that try to preserve themselves.

Key words: scientific schools, the absence of need for scientific data, the prestige of science, the interest in emigration on the part of scientists and the youth, the reform of education in Ukraine.